

УДК 811.142
DOI 10.52452/19931778_2021_2_225

ПОНЯТИЕ ИЗОСЕМИИ В ИЗУЧЕНИИ СИНТАКСИСА НОВОГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА

© 2021 г.

А.А. Соловьева

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва

alenasol94@yandex.ru

Поступила в редакцию 07.09.2020

Рассматривается явление изосемии, впервые описанное в рамках коммуникативно-функционального синтаксиса. Категория изосемичности в новогреческом языке анализируется на материале, собранном в корпусах текстов. Выявляются категориальные значения знаменательных частей речи новогреческого языка; рассматриваются синтаксические синонимы, содержащие изосемические и неизосемические слова. Делается вывод о наличии изосемии у знаменательных частей речи новогреческого языка.

Ключевые слова: изосемия, новогреческий язык, коммуникативно-функциональный синтаксис, модель предложения, категориальное значение.

Введение

Термин «изосемия» введен Г.А. Золотовой [1, с. 126] как характеристика отношений основных категориальных значений частей речи и категориальных значений конкретных слов. Г.А. Золотова делит все полнозначительные слова на изосемические (семантическое ядро) и неизосемические (периферийные) подклассы «по признаку соответствия/несоответствия» [2, с. 109] двух категориальных значений. Например, слова *красный* (признак предмета), *яблоко* (предмет), *танцевать* (действие) являются изосемическими представителями прилагательного, существительного и глагола, а слова *краснеть*, *яблочный* (= из яблока), *танец* – неизосемическими. Теорию Г.А. Золотовой развивает М.В. Всеволодова, отмечая, что «эта фундаментальная классификация охватывает все полнозначительные слова и соотносит их с внеязыковой действительностью» [3, с. 75].

Изосемия – это проблема на стыке формы и содержания, поэтому её рассмотрение возможно только в рамках коммуникативно-функционального подхода, характеризующегося соединением «уровня слова и уровня коммуникативного типа текста» [4, с. 95]. В качестве теоретической основы коммуникативно-функционального подхода взята работа Г.А. Золотовой, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидоровой «Коммуникативная грамматика русского языка» [2], а в качестве обоснования практического применения данной теории в данной статье рассматривается труд М.В. Всеволодовой, посвященный лингводидактике в контексте функционально-коммуникативной грамматики [3].

В отношении синтаксического смысла категории изосемичности отмечается, что изосемические слова составляют «изосемические модели предложений» [2, с. 110], или «изосемическую конструкцию» [3, с. 78]. Особенность таких конструкций в том, что они являются «наиболее экономными и лаконичными» [2, с. 110], а также наиболее нейтральными и простыми для понимания [3, с. 78].

Практическая ценность синтаксических синонимов также отмечена М.В. Всеволодовой: изосемические конструкции полезны при преподавании языка иностранцам, так как они более понятны и «имеют тот или иной формальный коррелят в родном языке» [3, с. 78]. М.В. Всеволодова пишет, что изосемические и неизосемические конструкции образуют «трансформационную парадигму предложения» [3, с. 78].

При анализе основных характеристик категории изосемичности становится понятно, что данная теория применима не только к русскому языку, на материале которого она была создана. Любой язык, имеющий частеречное членение, может быть описан с точки зрения изосемичности/неизосемичности.

В данной статье на материале новогреческого языка мы анализируем явление изосемии, так как новогреческий язык, как и русский, содержит знаменательные части речи, которые, однако, никогда не рассматривались с точки зрения их категориальных значений.

Предметом исследования являются категориальные значения знаменательных частей речи новогреческого языка. Объект исследования – явление изосемии в коммуникативном синтаксисе новогреческого языка.

Цель данной работы – проанализировать не поднимающуюся ранее проблему существования изосемии в новогреческом языке на двух важных языковых уровнях: знаменательных частей речи и предложения. Для этого ставятся следующие задачи: создать классификацию категориальных значений новогреческого языка, отметить изосемические и неизосемические реализации этих значений, рассмотреть примеры синтаксических конструкций, являющихся синонимичными благодаря явлению изосемии.

Актуальность и научная новизна данного анализа заключаются в том, что он позволяет не только раскрыть до этого не изучавшиеся коммуникативные характеристики знаменательных частей речи новогреческого языка, но и обнаружить новые аспекты взаимодействия плана выражения и плана содержания на синтаксическом уровне.

Материал для анализа взят из текстов, представленных в новогреческих корпусах (ЕΘΕГ [5], ΣΕΚ [6], СGM [7]), в которых собраны фрагменты письменных текстов разных жанров (художественная литература, публицистика).

1. Знаменательные части речи новогреческого языка

Прежде чем переходить к непосредственному рассмотрению категориальных значений, необходимо выяснить состав знаменательных частей речи новогреческого языка. Проанализировав классификации, приведенные в грамматиках новогреческого языка [8, с. 264], [9, с. 47], [10, р. 51], [11, с. 68], а также следуя модели, предложенной в «Коммуникативной грамматике» Г.А. Золотовой [2, с. 110], мы пришли к выводу, что наиболее полный состав знаменательных частей речи новогреческого языка включает в себя существительное, прилагательное, глагол, наречие и числительное, так как их категориальные значения являются характерными и отличными друг от друга.

Используя метод сплошной выборки корпусов новогреческого языка, мы вычленили разные группы знаменательных частей речи и проанализировали их возможные категориальные значения.

2. Анализ изосемичности/неизосемичности знаменательных частей речи

Существительные в новогреческом языке (как и в русском) обладают не только изосемическим значением (предмет). Они также могут называть свойство (*ομορφιά* ‘красота’, *πλάτος* ‘ширина’), действие (*τρέξιμο* ‘бег’, *έλεγχος* ‘про-

верка’), состояние (*θυμός* ‘гнев’, *κούραση* ‘усталость’) и количество (*δωδεκάδα* ‘дюжина’, *πρέζα* ‘щепотка’). Как отмечает М.В. Всеволодова [3, с. 75], омонимичные существительные в русском языке могут принадлежать к разным классам: «переход в значении ‘место, где можно перейти улицу, границу’» [3, с. 75] – изосемичен, в то время как в значении действия – неизосемичен. Подобный пример можно обнаружить и в новогреческом языке, где существительное *διάβαση* может иметь изосемическое значение ‘место перехода дороги’ (*η υπόγεια διάβαση του σιδηροδρομικού σταθμού* ‘подземный переход на железнодорожном вокзале’) и неизосемическое – ‘прохождение, преодоление, форсирование, переправа’ (*Η διάβαση των ποταμών το καλοκαίρι ήταν εύκολη* ‘Переправа через реки летом была легкой’).

Свойство как основное категориальное значение прилагательных (*κόκκινος* ‘красный’, *φαρδύς* ‘широкий’) также дополняется неизосемическими значениями состояния (*άρρωστος* ‘больной’, *σκεπτικός* ‘задумчивый’) и количества (*λίγος* ‘немногий’, *τριπλός* ‘тройной’). М.В. Всеволодова также добавляет, что «прилагательное, характеризующее один предмет через другой» [3, с. 75], неизосемично, например, «кирпичный дом (= из кирпича) или яблочный пирог (с яблоками)» [3, с. 75], что имеет место и в новогреческом языке, где, по данным корпуса ЕΘΕГ [4], употребление выражения *από τούβλα* ‘из кирпича’ более частотное (33 вхождения), чем употребление прилагательных *πλήθινος* (18 вхождений) или *τούβλιнос* (6 вхождений), имеющих значение ‘кирпичный’. Помимо этого, к неизосемичным прилагательным М.В. Всеволодова относит те, которые характеризуют «предмет (лицо) по признаку его / связанного с ним действия, либо сам процесс или действие: *грациозная гимнастка (= двигается грациозно), громкий разговор (= говорят громко)*» [3, с. 75]. Подобные примеры обнаруживаются и в новогреческом языке: *ικανός παίκτης* ‘способный игрок’, *δυνατή φωνή* ‘громкий голос’. Кроме того, к прилагательным, обозначающим число или количество, можно отнести порядковые числительные (*τρίτος* ‘третий’, *πέμπτος* ‘пятый’). Что касается причастий, синтаксически близких к прилагательным, то в новогреческом языке они часто выражают значение состояния (*κουρασμένος* ‘усталый’, *θυμωμένος* ‘разгневанный’), а также могут служить обозначением действия (*αναρριχώμενος* ‘вьющийся’, *τρέχούμενος* ‘проточный, текущий’).

Переходя к анализу категориальных значений глагола, важно отметить, что данная часть речи занимает особое место в системе языка, «поскольку именно глагол соединяет уровень

номинативных единиц языка (слов) и уровень коммуникативных единиц языка (предложений)» [12, с. 14]. Таким образом, «по характеру соотношения лексического и грамматического глаголы делятся на полнозначительные и неполнозначительные» [12, с. 14]. В данной статье речь идет только о полнозначительных глаголах, имеющих самостоятельное лексическое значение. Неполнозначительные (модальные, фазовые и глаголы-связки) «не отражают внеязыковой действительности, а выражают абстрактные добавочные грамматические значения» [12, с. 14]. В новогреческом языке можно обнаружить следующие примеры таких глаголов: *μπορώ* ‘мочь’, *αρχίζω* ‘начинать’, *πρέπει* ‘надо’, *είμαι* ‘быть’, *γίνομαι* ‘становиться’ и т.п. Что касается полнозначительных глаголов, то есть «выражающих конкретные лексические значения» [12, с. 14], то в коммуникативной грамматике в зависимости от положения в семантическом поле их делят на акциональные (глаголы действия, центр семантического поля) и неакциональные (другие типы, периферия семантического поля) [12, с. 14]. Так, акциональными глаголами в новогреческом, как и в русском, можно назвать глаголы *πηγαίνω* ‘ходить’, *διαβάζω* ‘читать’, *γελάω* ‘смеяться’, *ακούω* ‘слушать’ и др. Тогда как к периферии принадлежат глаголы, выражающие свойство (*φαίνομαι* ‘казаться, видаться’, *γερνώ* ‘стареть’), состояние (*αγαπώ* ‘любить’, *πονάω* ‘испытывать боль’), количество (*μεγαλώνω* ‘увеличиваться, расти’, *λιγοστεύω* ‘уменьшаться’), а также некоторые другие, называющие «разные виды отношений между предметами и признаками» [2, с. 109]: например, локативные (*βρίσκομαι* ‘находиться’, *διαμένω* ‘пребывать, проживать’), партитивные (*αφορώ* ‘относиться к чему-то’, *αποτελούμαι* ‘состоять из чего-то’), компаративные (*μοιάζω* ‘быть похожим’, *ξεπερνώ* ‘превосходить кого-то в чем-то’), посессивные (*κατέχω* ‘владеть’, *ανήκω* ‘принадлежать’) и др.

Наречия представляют собой неоднородную часть речи, разделяющуюся на собственно наречия и так называемые «переходные случаи» [13, с. 5], сочетающие в себе «черты наречия и других категориальных классов слов – существительного, прилагательного, частицы и т.д.» [13, с. 5]. Таким образом, собственно наречия Панков относит к семантическому ядру, а переходные случаи – к периферии. Собственно наречия в новогреческом языке могут обозначать признак действия (*δυνατά* ‘сильно, громко’, *μακριά* ‘далеко’), состояние (*σκοτεινά* ‘темно’, *χάλια* ‘плохо’), количество (*τριπλά* ‘втрое’, *σπάνια* ‘редко’). Кроме того, существующую в новогреческом языке форму глагола на *-ντας*,

называемую в грамматиках активным причастием настоящего времени [11, с. 189], также с синтаксической точки зрения можно приравнять к наречиям, в данном случае обозначающим действие: *λέγοντας* ‘говоря’, *χορεύοντας* ‘танцуя’. Открытым остается вопрос отнесения наречий типа *εκεί* ‘там’ и *χθες* ‘завтра’ к какой-либо категории. Панков относит локативные (*здесь, рядом*) и темпоральные (*завтра*) наречия русского языка к логическим (в противоположность характеризующим) ориентационным (выражающим ориентацию во времени и пространстве) [13, с. 12], то есть их синтаксическая роль выходит за рамки обозначения признака действия, и, скорее, приближает их к предикативным элементам, служащим для «отнесения предложения к действительности» [2, с. 104]. Таким образом, данный вопрос заслуживает дальнейшего подробного изучения.

Изосемическим категориальным значением числительных является количество. Соответственно, изосемическими являются количественные числительные новогреческого языка (*εκατό* ‘сто’, *δεκαπέντε* ‘пятнадцать’), в то время как неизосемическими (обозначающими признак предмета) будут считаться порядковые числительные (*εκατοστός* ‘сотый’, *εικοστός* ‘двадцатый’). Некоторые числительные новогреческого языка находятся на границе с существительными или прилагательными, изменяясь по числам (*εκατομμύριο* ‘миллион’ – *εκατομμύρια* ‘миллионы’) или по родам (*διακόσιοι άντρες* ‘двести мужчин’ – *διακόσιες γυναίκες* ‘двести женщин’ – *διακόσια παράθυρα* ‘двести окон’), при этом эти числительные не утрачивают свой статус изосемических, так как продолжают обозначать количество.

Отдельно стоит поднять вопрос обозначения в новогреческом языке значения состояния. В русском языке Г.А. Золотова категориальным разрядом данного значения считает категорию состояния [2, с. 104]. Наиболее современные исследования отмечают «сложный, комплексный, «гибридный» характер» семантики данной части речи [14, с. 179]. Ее особенностью, связанной с идеей данного значения, является наличие определенной структуры предложения, включающей в себя «носителя состояния, ситуацию, характеризующую некоторым состоянием, бытийный признак состояния» [14, с. 179–180]. Ввиду отсутствия данной части речи в новогреческом языке, предлагается обратить внимание на синтаксические конструкции, близкие по структуре и семантике к конструкциям с категорией состояния в русском языке.

М.В. Всеволодова предлагает несколько моделей предложений со значением состояния:

глагольную, наречно-предикативную, субстантивную, адъективную, причастную и предложно-падежную [3, с. 76]. В новогреческом языке, по данным корпуса CGM [7], наибольшим разнообразием отличаются причастные конструкции типа *είμαι χαρούμενος* букв. 'я есть **радостный**' (1199 вхождений), *είμαι παντρεμένος* букв. 'я есть **женат, замужем**' (346 вхождений), *είμαι ενθουσιασμένος* букв. 'я есть **воодушевленный**' (289 вхождений) (ср. рус. 'я в воодушевлении'), *είμαι λυπημένος* букв. 'я есть **грустный**' (188 вхождений) (ср. рус. 'мне грустно'). Однако другие модели также являются употребительными: *είμαι στη διάθεσή σας* букв. 'я есть **в вашем распоряжении**' (1385 вхождений) (предложно-падежная), *είμαι αδιάφορος* букв. 'я есть **безразличный**' (110 вхождений) (ср. рус. 'мне безразлично') (адъективная), *νοστάζω* 'хотеть спать' (22 вхождения) (глагольная), *είμαι/γίνομαι/αισθάνομαι χάλια* букв. 'мне есть **плохо**' (16 вхождений) (наречно-предикативная), *αισθάνομαι νοσταλγία* букв. 'я чувствую **ностальгию**' (3 вхождения) (субстантивная).

Таким образом, нельзя однозначно назвать часть речи, обозначающую в новогреческом языке категориальное значение состояния. Согласно корпусу, самые частотные реализации – причастная и предложно-падежная. Остальные конструкции встречаются реже, что, однако, не умаляет их роль в структуре языка.

3. Синтаксическая синонимия

Неизосемические и изосемические синтаксические конструкции могут образовывать группы синонимов. Обычно из таких конструкций составляются синонимичные пары. Например, *είναι καλός άνθρωπος* 'он есть хороший человек' – изосемическая конструкция, где прилагательное *καλός* 'хороший' выражает качество, а существительное *άνθρωπος* 'человек' – лицо, имеет неизосемический синтаксический синоним *υπάρχει καλοσύνη σ' αυτό τον άνθρωπο* 'в этом человеке есть доброта' (ср. рус. 'в этом человеке есть хорошее'), где существительное *καλοσύνη* 'доброта' имеет категориальное значение свойства.

Приведем ещё один пример пары синонимичных конструкций. *Περπατούσε γρήγορα* 'он шагал быстро' – изосемическая конструкция, где глагол *περπατούσε* 'шагал' обозначает действие, а наречие *γρήγορα* 'быстро' – признак данного действия. Неизосемический синоним данной конструкции – *το περπάτημά του ήταν γρήγορο* 'его походка была быстрой', где существительное *περπάτημα* 'походка' имеет категориальное значение действия.

В некоторых случаях такие синтаксические конструкции могут образовывать целые цепочки синонимов. Например, изосемическая конструкция *ήταν γενναίος σ' αυτή την κατάσταση* 'он был храбрый, решительный в этой ситуации', где прилагательное *γενναίος* 'храбрый, решительный' обозначает свойство лица, имеет следующие синонимы:

1) *είχε τη γενναιότητα σ' αυτή την κατάσταση* 'у него была храбрость, решительность в этой ситуации' (ср. рус. 'ему хватило храбрости, решительности в этой ситуации') – неизосемическая конструкция, где существительное *γενναιότητα* 'храбрость, решительность' имеет категориальное значение свойства;

2) *αντιμετώπισε γενναία αυτή την κατάσταση* 'он храбро, решительно действовал в этой ситуации' – конструкция, которая, являясь синонимом изосемической конструкции с прилагательным, может считаться неизосемической, так как наречие *γενναία* 'храбро' в конкретном случае будет являться постоянным признаком лица (т.е. все его действия решительные, так как он решительный по своей природе). Однако стоит отметить, что в случае, когда данное наречие находится вне подобного контекста, оно может обозначать временный признак действия и тем самым быть изосемичным.

Полученные в ходе анализа данные о синтаксической синонимии можно использовать также в качестве дидактического материала. На более высоких уровнях освоения языка упражнения по преобразованию изосемических конструкций в неизосемические и обратно, а также анализ контекста расширяют словарный запас и обогащают речь учащихся, помогают им глубже понять смысл текста.

Выводы

В результате анализа была составлена таблица, где рамкой выделены изосемические подклассы каждой части речи.

Важно отметить, что представленные в таблице категории являются основными для новогреческого языка, но не исчерпывают всех возможных случаев.

Таким образом, в ходе анализа было обнаружено, что для знаменательных частей речи новогреческого языка характерно наличие изосемии, что подтверждает первоначальный тезис данной статьи. Пять знаменательных частей речи (существительное, прилагательное, глагол, наречие, числительное) соответствуют пяти категориальным значениям (предмета или лица, свойства (предмета (или лица) или действия), действия, состояния и количества).

Таблица

Часть речи	Категориальное значение				
	Предмет или лицо	Свойство	Действие	Состояние	Количество
Существительное	<i>δάσκαλος</i> 'учитель', <i>ασπράδι</i> 'белок', <i>ποτό</i> 'напиток'	<i>απαλότητα</i> 'мягкость', нежность', <i>βαρύτητα</i> 'тяжесть'	<i>τραγούδισμα</i> 'пение', <i>άσπρισμα</i> 'побелка'	<i>λύπη</i> 'грусть', <i>χαρά</i> 'радость'	<i>πεντάρι</i> 'пятерка', <i>χιλιάδα</i> 'тысяча'
Прилагательное		<i>άσπρος</i> 'белый', <i>μεγάλος</i> 'большой'	Причастия <i>κλαμένος</i> 'плачущий', <i>εργαζόμενος</i> 'работающий'	<i>εύθυμος</i> 'радушный', <i>πολύς</i> 'многий' <i>αδιάφορος</i> 'равнодушный, безразличный', + причастия <i>ευτυχισμένος</i> 'счастливый', <i>λυπημένος</i> 'грустный'	<i>διπλός</i> 'двойной', <i>πολύς</i> 'многий' + порядковые числительные <i>δέυτερος</i> 'второй'
Глагол		<i>ακούγεται</i> 'слышаться', <i>πρασινίζω</i> 'зеленеть'	<i>διδάσκω</i> 'учить', <i>πίνω</i> 'пить'	<i>λυπούμαι</i> 'создавать', <i>χαίρομαι</i> 'радоваться', <i>βρέχει</i> 'идет дождь'	<i>διπλασιάζω</i> 'удваивать', <i>πολλαπλασιάζω</i> 'увеличивать, множить'
Наречие		<i>γενναία</i> 'храбро', <i>νόστιμα</i> 'вкусно', <i>γρήγορα</i> 'быстро', <i>εδώ*</i> 'здесь', <i>κοντά*</i> 'рядом', <i>αύριο*</i> 'завтра'	Деепричастия (причастия на -ντας) <i>τρέχοντας</i> 'бегом, бежав', <i>κάνοντας</i> 'делая', <i>μιλώντας</i> 'разговаривая'	<i>άσχημα</i> 'плохо', <i>καλά</i> 'хорошо'	<i>διπλά</i> 'вдвое', <i>διπλάσια</i> 'вдвойне', <i>πολλαπλώς</i> 'многими способами', <i>συχνά</i> 'часто'
Числительное		<i>πρώτος</i> 'первый'			<i>δύο</i> 'два'

Категориальным значением предмета или лица обладает существительное, категориальное свойство предмета или лица выражает прилагательное, действие – глагол, количество – количественные числительные. Наречию решено было отвести аналогичную с прилагательным категориальную роль свойства (в случае наречия – свойства действия). Ввиду отсутствия в новогреческом языке особой части речи, обозначающей категорию состояния, данному категориальному значению не соответствует конкретная часть речи. Выявлено, что значение состояния в новогреческом языке реализуется различными конструкциями (причастными, глагольными, адъективными, субстантивными, предложно-падежными).

В новогреческом языке обнаружены также синонимичные изосемические и неизосемические синтаксические конструкции, образующие пары и цепочки синонимов. Благодаря наличию таких конструкций новогреческий язык приобретает выразительность и вариативность. Отмечается, что изучение данного свойства важно не

только для теории языка, но и имеет применение в области дидактики.

Список литературы

1. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982. 368 с.
2. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2004. 544 с.
3. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент фундаментальной прикладной (педагогической) модели языка. М.: УРСС Москва, 2016. 656 с.
4. Онипенко Н.К. Семантико-функциональная грамматика в лингвистике и лингводидактике // Сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции с международным участием, посвященной 65-летию юбилею Виктора Юрьевича Копрова. Воронеж: Наука-Юнипресс, 2016. С. 94–101.
5. Εθνικός Θησαυρός Ελληνικής Γλώσσας [Электронный ресурс]. URL: <http://hnc.ilsrp.gr/> (дата обращения: 06.09.2020).

6. Σώμα Ελληνικών Κειμένων [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sek.edu.gr/> (дата обращения: 06.09.2020).
7. Corpus of Modern Greek [Электронный ресурс]. URL: <http://web-corpora.net/GreekCorpus/search/> (дата обращения: 06.09.2020).
8. Κλαίρης Χ., Μπαμπινιώτης Γ. Γραμματική της Νέας Ελληνικής. Αθήνα: Εκδόσεις «Ελληνικά Γράμματα», 2011. 1160 σ.
9. Holton D., Mackridge P. Γραμματική της Ελληνικής Γλώσσας. Αθήνα: Εκδόσεις Πατάκη, 2012. 495 σ.
10. Holton D., Mackridge P., Philippaki-Warbuton I. Greek: A Comprehensive Grammar of the Modern Language. Abingdon: Routledge, 2012. 688 p.
11. Τριανταφυλλίδης Μ. Νεοελληνική Γραμματική. Αθήνα: Οργανισμός Εκδόσεων Διδακτικών Βιβλίων, 2019. 252 σ.
12. Онипенко Н.К. Трудные вопросы русской грамматики и современные лингвистические концепции в школьном преподавании // Русская словесность. М.: Школьная пресса, 2014. С. 7–15.
13. Панков Ф.И. Функционально-коммуникативная грамматика русского наречия: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2009. 45 с.
14. Виноградов С.Н. К вопросу о категориальном значении состояния в русской грамматике // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 1. С. 176–180.

THE CONCEPT OF ISOSEMY IN THE STUDY OF THE SYNTAX OF THE MODERN GREEK LANGUAGE

A.A. Soloveva

The article analyzes the phenomenon of isosemy, first described in the communicative-functional syntax. We take the material for analysis from the corpora of texts of the Modern Greek language. The description of the category of isosemicity in the Modern Greek language takes place. The categorical meanings of the significant parts of speech of the Modern Greek language are revealed. Syntactic synonyms containing isosemic and non-isosemic words are considered. We make the conclusion about the presence of isosemy in the significant parts of speech of the Modern Greek language.

Keywords: isosemy, Modern Greek language, communicative-functional syntax, model of sentence, categorical meaning.

References

1. Zolotova G. A. Communicative aspects of Russian syntax. M.: Nauka, 1982. 368 p.
2. Zolotova G.A., Onipenko N.K., Sidorova M.Yu. Russian Language Communication Grammar, M.: V.V. Vinogradov Institute of Russian Language, Russian Academy of Sciences, 2004. 544 p.
3. Vsevolodova M.V. Theory of functional and communicative syntax: A fragment of the fundamental applied (pedagogical) model of language. M.: URSS Moscow, 2016. 656 p.
4. Onipenko N.K. Semantico-functional grammar in linguistics and linguodidactics // Collection of materials of the All-Russian scientific and methodological conference with international participation, dedicated to the 65th anniversary of Viktor Kopyov. Voronezh: Nauka-Unipress, 2016. P. 94–101.
5. Εθνικός Θησαυρός Ελληνικής Γλώσσας [Electronic resource]. URL: <http://hnc.ilsp.gr/> (Date of access: 06.09.2020).
6. Σώμα Ελληνικών Κειμένων [Electronic resource]. URL: <http://www.sek.edu.gr/> (Date of access: 06.09.2020).
7. Corpus of Modern Greek [Electronic resource]. URL: <http://web-corpora.net/GreekCorpus/search/> (Date of access: 06.09.2020).
8. Κλαίρης Χ., Μπαμπινιώτης Γ. Γραμματική της Νέας Ελληνικής. Αθήνα: Εκδόσεις «Ελληνικά Γράμματα», 2011. 1160 σ.
9. Holton D., Mackridge P. Γραμματική της Ελληνικής Γλώσσας. Αθήνα: Εκδόσεις Πατάκη, 2012. 495 σ.
10. Holton D., Mackridge P., Philippaki-Warbuton I. Greek: A Comprehensive Grammar of the Modern Language. Abingdon: Routledge, 2012. 688 p.
11. Τριανταφυλλίδης Μ. Νεοελληνική Γραμματική. Αθήνα: Οργανισμός Εκδόσεων Διδακτικών Βιβλίων, 2019. 252 σ.
12. Onipenko N.K. Difficult questions of Russian grammar and modern linguistic concepts in school teaching // Russian literature. M.: School press, 2014. P. 7–15.
13. Pankov F.I. Functional and communicative grammar of the Russian adverb: Abstract of the dissertation of the Doctor of Philology. M., 2009. 45 p.
14. Vinogradov S.N. On the question of categorical state recognition in Russian grammar // Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. 2020. No. 1. P. 176–180.